

Для цитирования: Коротина, Н. Ю. Пространственные условия эффективного функционирования особых экономических зон / Н. Ю. Коротина, В. П. Деева // Социум и власть. — 2025. — Т. 22. — № 3. — С. 85–105. — EDN VGMWKW.

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ

EDN VGMWKW
BAK 5.2.3
УДК 332.1
ГРНТИ 06.61.33

ПРОСТРАНСТВЕННЫЕ УСЛОВИЯ ЭФФЕКТИВНОГО ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ОСОБЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ЗОН ¹

Коротина Наталья Юрьевна,
Южно-Уральский
государственный университет,
профессор кафедры экономической
безопасности,
доктор экономических наук, доцент.
Челябинск, Россия.
SPIN 6364-2761
ORCID 0000-0002-2628-4772
E-mail: nkorotina@susu.ru

Деева Виктория Павловна,
Южно-Уральский
государственный университет,
преподаватель кафедры экономической
безопасности.
Россия, г. Челябинск.
SPIN 2270-3275
E-mail: deevavp@susu.ru

АННОТАЦИЯ

Введение. Статья посвящена исследованию особых экономических зон как института пространственного развития регионов России, действие которого направлено на комплексное развитие субъекта с учетом его отраслевой специализации и территориального потенциала.

Цель исследования — определение пространственных условий для создания

в регионе эффективной особой экономической зоны конкретного типа.

Методы и материалы. На основании данных официальной социально-экономической статистики, информации федеральных и региональных органов исполнительной власти, нормативно-правовых актов и стратегий развития регионов использованы теоретические методы исследования, методы сравнительного анализа, экономической и математической статистики.

Результаты. В результате исследования определена роль особых экономических зон в России как территориально-отраслевого института пространственного развития, сформулированы условия их применения в качестве инструмента регионального развития: бюджетная обеспеченность и подготовленность органов власти субъекта РФ. Предложена методика определения достаточности потенциала региона для создания на его территории эффективной особой экономической зоны конкретного типа на основе региональных условий (территориальных и экономических инвариантов). Проведена апробация методики путем диагностики субъектов РФ с действующими особыми экономическими зонами, результаты которой подтверждают применимость предложенных региональных условий.

Научная новизна работы заключается в систематизации региональных условий для создания эффективной особой экономической зоны конкретного типа и разработке методики их оценки.

Практическое значение исследования состоит в возможности использования разработанного инструментария органами власти при принятии решений о создании особых экономических зон, что будет способствовать их эффективному функционированию как института пространственного развития.

Выводы. Предложенный подход оценки базового потенциала региона на этапе создания особых экономических зон позволяет снизить их неэффективность. Исследование подчеркивает необходимость дифференцированного подхода к созданию особых экономических зон с учетом специфики регионов.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

институт пространственного развития, особые экономические зоны, региональная экономика, развитие территорий, развитие отраслей, эффективность институтов развития

¹ Исследование проведено за счет гранта Российского научного фонда № 25-18-20044 и при финансовой поддержке Правительства Челябинской области, <https://rscf.ru/project/25-18-20044/>

ЗАЯВЛЕННЫЙ ВКЛАД АВТОРОВ

Все авторы участвовали в разработке концепции исследования, сбора, обработки и анализа данных, написании текста рукописи, формулировке выводов. Все авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

КОНФЛИКТ ИНТЕРЕСОВ

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Статья поступила: 08.07.2025

Рецензии получены: 22.09.2025

Принята к публикации: 25.09.2025

Права: ©Коротина Н. Ю., Деева В. П. (2025).
Опубликовано Челябинским филиалом РАНХиГС. Открытый доступ на условиях лицензии CC BY-NC 4.0

Введение

Территории с особым режимом предпринимательской деятельности как институты пространственного развития применяются в подавляющем большинстве стран [13]. Переход в последние десятилетия большинства правительств от концепции «территориального» планирования к «пространственному» [2] явился предметом как отечественных, так и зарубежных научных изысканий. Большинство авторов склоняются к позиции, что пространственное планирование является более совершенной формой территориального, включая, в отличие от последнего, не только формирование оптимального способа использования ресурсов отдельной территории для обеспечения жизнедеятельности ее населения, но и разработку такой стратегии развития, которая обеспечивает рост конкурентоспособности региона за счет синергетического эффекта функционирования всех институтов, действие которых направлено на развитие различных сфер: производственную, социальную, экологическую и т.д. [1; 11; 17]. Поэтому с позиции целевой направленности все территории с особым режимом деятельности как институты пространственного развития можно классифицировать с точки зрения предмета их воздействия: территориальное размещение социальной/производственной/транспортной инфраструктуры, конкретная отрасль экономики, жизнедеятельность населения и так далее [3].

Особые экономические зоны в России (ОЭЗ) позиционируются с одной стороны, как институт развития территорий¹, с другой, согласно законодательству, цель создания ОЭЗ — развитие отдельных отраслей экономики².

¹ Институты развития территорий, официальный сайт Министерства экономического развития Российской Федерации. Режим доступа: https://www.economy.gov.ru/material/directions/regionalnoe_razvitie/instrumenty_razvitiya_territoriy/ (Дата обращения: 19.07.2025).

² Федеральный закон от 22 июля 2005 г. № 116-ФЗ «Об особых экономических зонах в Российской Федерации».

Учитывая данное несоответствие, важным представляется определение роли ОЭЗ как института пространственного развития с учетом их функций в рамках региональной экономики, условий применения и поставленных задач функционирования.

Помимо предмета воздействия, территории с особым режимом предпринимательской деятельности отличаются содержанием поддержки предприятий-резидентов, отрасль деятельности, наличие и характеристика инфраструктуры и другие признаки [3], формируемые исходя из целеполагания создания такой территории — система характеристик определяется таким образом, чтобы обеспечить максимальное достижение целевых индикаторов стратегического планирования.

Результативность территорий с особым режимом зависит не только от установленных предпочтений, но и от пространственных условий ее размещения [9]: экономико-географического положения, располагаемых ресурсов, социальной и производственной инфраструктуры, экономической специализации, бюджетной обеспеченности административных единиц и т.д. К примеру, Zeng, D. Z. [21] называет условиями создания эффективно функционирующей промышленной свободной экономической зоны доступность инфраструктуры на территории, способность местных предприятий к гибкому управлению и внедрению технологических инноваций, а также экологическую устойчивость региона. Авторы Lin, J. и Monga, C. предлагают ориентироваться на успешные свободные экономические зоны, акцентируя внимание на необходимости изначальной схожести структуры доходов и расходов населения на территории потенциальной зоны и там, где она уже успешно работает [15]. Анализируя результативность свободных экономических зон в африканском регионе, F. A. Tijani, O. Stepannikova, L. Chebukhanova, отмечают высокий уровень коррупции и склонность к уклонению от налогов как факторы снижения эффективности го-

сударственных институтов [18]. Исследование опыта КНДР показывает, что успешность особых экономических зон в этой стране обеспечивается, в том числе, их расположением в пространствах с агломеративной экономикой, а также близостью других ОЭЗ [20]. A. Fernandes, H. Tang, отмечают и другие экономико-географические факторы, способствующие эффективности ОЭЗ, такие как близость экономического пространства потенциальных инвесторов и качественность информационных каналов [14].

В российской практике наблюдается влияние исходных региональных условий на успешность институционально оформленных территорий с преференциальным режимом хозяйствования. Так, эффективность функционирования территорий опережающего развития, конечной целью которых является создание комфортных условий жизнедеятельности населения [7], непосредственно зависит от начальных и итоговых характеристик социальной, транспортной инфраструктуры, начального и итогового количества рабочих мест — показателей, спрос на которые определяется человеческим капиталом территории [10]. Результаты государственной поддержки наукоградов напрямую зависят от исходной склонности субъектов к финансированию инновационных проектов¹, поддержки монопрофильных муниципальных образований — от первоначальной необходимости диверсификации их экономики².

Критерии, на основании которых Правительство Российской Федерации принимает решение о создании ОЭЗ, — это требования к результатам планирования (положительная динамика доходов, рентабельности, наличие инвестиционных проектов и по-

¹ Постановление Правительства РФ от 29 марта 2019 г. № 377 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Научно-технологическое развитие Российской Федерации»

² Единый перечень мер поддержки монопрофильных муниципальных образований Российской Федерации (моногородов) (утв. Министерством экономического развития РФ от 15 апреля 2016 г.)

тенциальной управляющей компании и др.), а также обтекаемая формулировка «наличие естественных экономико-географических конкурентных преимуществ»¹. Указанные условия не содержат конкретики в части характеристик региона, его ресурсного потенциала, географических особенностей, а также не дифференцированы по типам ОЭЗ: промышленно-производственному, технико-внедренческому, туристско-рекреационному, портовому.

Таким образом, целью исследования является определение пространственных условий для принятия решений о создании в регионе особой экономической зоны конкретного типа. В качестве гипотезы послужило предположение, что в целях достижения успешного функционирования территорий с особым режимом, в том числе ОЭЗ, возможно еще на этапе их создания дифференцировать базовые региональные условия.

Основные задачи, поставленные перед авторами: 1) выявить сходства и отличия ОЭЗ от других территорий с особым институциональным статусом; 2) определить функциональную роль ОЭЗ как института пространственного развития; 3) обосновать условия целесообразности создания именно ОЭЗ, а не другого института, для развития региональной экономики; 4) разработать перечень региональных условий для создания эффективной ОЭЗ конкретного типа.

Классификация институтов пространственного развития в Российской Федерации

Для определения функциональной роли особых экономических зон в реализации стратегии пространственного развития РФ проведен сравнительный

анализ государственных институтов пространственного развития, которые разграничены на две группы в зависимости от объекта развития:

- 1) институты развития территорий: программы поддержки монопрофильных муниципальных образований (моногородов) и приграничного сотрудничества, территории опережающего развития (ТОР), особые экономические зоны, созданные и действующие в соответствии со специальными федеральными законами в рамках развития геостратегических территорий², специальные административные районы (САР);
- 2) институты развития отраслей: программы поддержки наукоградов, промышленных технопарков и промышленных (промышленных) парков.

Основной акцент исследования поставлен на выявлении признаков, схожих у ОЭЗ и перечисленных институтов пространственного развития.

1. В табл. 1 представлены результаты сопоставления характеристик ОЭЗ и институтов развития территорий.

Из наиболее значимых схожих атрибутов отмечено содержание государственной поддержки — к ОЭЗ и другим институтам развития территорий применяется широкий перечень мер стимулирования: резидентам обеспечены на федеральном уровне налоговые льготы, на региональном по решению субъекта — организация информационной поддержки, формирование отраслевой инфраструктуры, налоговые льготы в части процентов, предназначенных к зачислению в региональный бюджет. Кроме того, субъект РФ может направить дополнительные ассигнования на развитие ОЭЗ с расчетом на возмещение части затрат путем получения субсидий из федерального бюджета. Сужение круга получателей господдержки

¹ Постановление Правительства Российской Федерации от 14 февраля 2024 г. № 156 «Об утверждении критериев создания особой экономической зоны, Правил создания особой экономической зоны и изменения площади особой экономической зоны и требований к инвестиционным проектам, реализуемым резидентами особых экономических зон».

² Распоряжение Правительства Российской Федерации от 28 декабря 2024 г. № 4146-р «Об утверждении Стратегии пространственного развития Российской Федерации на период до 2030 года с прогнозом до 2036 года».

в ОЭЗ происходит за счет специфики условий создания ОЭЗ и, соответственно, проектов, реализуемых на их площадях: в отличие от большинства институтов развития территорий, экономико-географическое пространство ОЭЗ должно характеризоваться нали-

чием конкурентных преимуществ для деятельности предприятий отрасли, а не наличием определенных рисков развития (как для ТОР или поддержки монопрофильных муниципальных образований).

Таблица 1

Сравнительный анализ ОЭЗ с институтами развития территорий

Признак сравнения	ОЭЗ	ТОР (ТОСЭР)	Поддержка развития моногородов	Программы приграничного сотрудничества	ОЭЗ, функционирующие в соответствии с отдельными ФЗ	САР
Предмет развития	Региональная экономика отрасли	Социально-экономическое положение региона / муниципального образования				
Цель создания	Развитие отраслей в регионе	Социально-экономическое развитие, благоприятные условия для жизнедеятельности населения		Социально-экономическое развитие	Повышение инвестиционной привлекательности территории	
Срок функционирования	49 лет без продления	10/70 лет, возможность продления	По соблюдению условий	Бессрочно	От 20 лет, с возможностью продления	Бессрочно
Инициатор создания/применения	Субъект РФ	Уполномоченный федеральный ОИВ	Субъект РФ / инициатор инвестпроекта	Субъект РФ / МО	Уполномоченный федеральный ОИВ	
Условия создания/применения	Естественные экономико-географические преимущества	Монопрофильное МО / ЗАТО	Монопрофильное МО	Приграничное положение субъекта РФ	Индивидуальные причины создания (специфичность/сложность территориального положения) и различный подход к определению границ	Специфика географического положения
Характеристика пространства	Часть субъекта РФ, не совпадает с границами МО	В границах МО / нескольких МО одного субъекта РФ	В границах МО	В границах субъекта/субъектов РФ/МО	Части субъектов РФ	
Меры государственной поддержки	Льготный налоговый режим, административная поддержка, доступ к инфраструктуре / возмещение части затрат субъекта	Льготный налоговый режим, административная поддержка, доступ к инфраструктуре	Льготное кредитование, субсидии из ФБ на финансирование расходов по созданию инфраструктуры / реализации инвестпроектов	Содействие в реализации инвестпроектов	Льготный налоговый режим, административная поддержка, доступ к инфраструктуре	Налоговые льготы, особенности правового и валютного режима

Светло-серой заливкой выделены схожие характеристики ОЭЗ и институтов развития территорий
Темно-серой заливкой выделены характеристики ОЭЗ, отличающие их от институтов развития территорий
Составлено авторами на основе НПА¹.

¹ Федеральный закон от 29 декабря 2014 г. № 473-ФЗ «О территориях опережающего развития в Российской Федерации»; Постановление Правительства РФ от 28 декабря 2021 г. № 2517 «Об утверждении Правил предоставления субсидии из федерального бюджета в виде имущественного взноса Российской Федерации в государственную корпорацию развития «ВЭБ.РФ» на реализацию проектов развития монопрофильных муниципальных образований и о внесении изменений в Меморандум о финансовой политике государственной корпорации развития «ВЭБ.РФ»; Постановление Правительства РФ от 29 июля 2014 г. № 709 «О критериях отнесения муниципальных образований Российской Федерации к монопрофильным (моногородам) и категориях монопрофильных муниципальных образований Российской Федерации (моногородов) в зависимости от рисков ухудшения их социально-экономического положения»; Распоряжение Правительства РФ от 7 октября 2020 г. № 2577-р «О Концепции приграничного сотрудничества в РФ»; федеральные законы и создания свободных экономических зон на отдельных территориях РФ; Федеральный закон от 3 августа 2018 г. № 291-ФЗ «О специальных административных районах на территориях Калининградской области и Приморского края»

2. В табл. 2 представлены результаты сравнения ОЭЗ с институтами развития отраслей. Прослеживается аналогия целеполагания их функционирования, которое заключается в развитии отдельных отраслей экономики, что обосновывает схожесть принципов применения институтов и формирования границ их территории: высокий уровень базовых региональных условий, включая обеспеченность отраслевой инфраструктурой. Отличает ОЭЗ от институтов развития отраслей расширенный перечень и больший объем предоставляемых мер государственной поддержки как региону расположения ОЭЗ, так и предприятиям — резидентам зоны. Такое расширение

видов и объема государственной помощи закономерно влечет за собой увеличение обязательств получателей поддержки с точки зрения достижения плановых индикаторов функционирования и ужесточение контроля за их деятельностью [5].

Сравнительный анализ ОЭЗ с другими институтами пространственного развития позволил выявить у особых экономических зон признаки как институтов развития территорий, так и институтов развития отраслей, что приводит к умозаключению, что создание и функционирование ОЭЗ способствует одновременно и территориальному, и отраслевому региональному развитию.

Таблица 2

Сравнительный анализ ОЭЗ с институтами развития отраслей экономики

Признак сравнения	ОЭЗ	Поддержка развития наукоградов	Промышленный технопарк	Индустриальный (промышленный) парк
Предмет развития	Региональная экономика отрасли	Научно-производственный комплекс МО	Промышленная отрасль экономики (без привязки к территории)	
Цель создания	Развитие отраслей	Развитие НПК, реализация инновационных проектов	Освоение производства, коммерциализация его результатов	Развитие материально-технической базы производства
Срок функционирования	49 лет без продления	15 лет с возможностью продления	По соблюдению условий, поддержка на основании результатов конкурса/заявки	
Инициатор создания/применения	Субъект РФ	МО	Инициатор инвестпроекта	
Условия создания/применения	Естественные экономико-географические преимущества	НПК, наличие стратегии, критерии кадрового состава и выручки	Для получения господдержки — государственная аккредитация (соответствие стратегии развития региона, требования к территории, производственным фондам, инфраструктуре)	
Характеристика пространства	Часть субъекта РФ, не совпадает с границами МО	В границах МО	Отсутствует привязка к территории, границы определяются инфраструктурой, размещением производственных сил	
Меры поддержки	Льготный налоговый, таможенный режим, административная поддержка, доступ к инфраструктуре / возмещение части затрат субъекта	Субсидии из ФБ на софинансирование расходов по созданию инфраструктуры / развитию НПК	Субсидии из ФБ на софинансирование расходов по созданию инфраструктуры / возмещение части затрат субъекта РФ или инвестора	

Светло-серой заливкой выделены схожие характеристики ОЭЗ и институтов развития отраслей
Темно-серой заливкой выделены характеристики ОЭЗ, отличающие их от институтов развития отраслей
Составлено авторами на основе НПА^{1,2}

¹ Федеральный закон от 7 апреля 1999 г. № 70-ФЗ «О статусе наукограда Российской Федерации».
² Федеральный закон от 31 декабря 2014 г. № 488-ФЗ «О промышленной политике в Российской Федерации».

Одна из наиболее распространенных классификаций институтов пространственного развития в России делит их на региональные — финансируемые полностью за счет средств бюджета субъекта РФ, и федеральные [4; 6; 13]. Функционирование федеральных сопряжено с дополнительной бюрократической нагрузкой, расширением реестра бюджетных обязательств, а также имиджевым испытанием для региона [8]. Следовательно, перед решением о создании в регионе ОЭЗ, относящимся к федеральным институтам развития, необходимо убедиться в достаточности административных ресурсов и достижении требуемой бюджетной обеспеченности субъекта РФ.

Таким образом, для субъекта РФ целесообразно выбирать ОЭЗ в качестве института пространственного развития в том случае, если соблюдаются условия: 1) региональная стратегия предусматривает обеспечение экономического роста и конкурентоспособности путем развития той отрасли экономики, на которой регион специализируется, то есть углубление региональной специализации; 2) у региона присутствует способность выполнения накладываемых обязательств. В качестве критериев выполнения последнего предлагается использовать следующие условия:

- доля суммы дотации на выравнивание бюджетной обеспеченности из федерального бюджета в общем объеме доходов бюджета субъекта РФ составляет не более 10 %;
- подготовленность органов власти субъекта РФ к административной нагрузке, связанной с обеспечением выполнения функций управления ОЭЗ (высокий уровень качества стратегического регионального планирования, кадровая обеспеченность, освоение компетенций государственными гражданскими служащими и сотрудниками подведомственных организаций, организация взаимодействия с коммерческим сектором).

В табл. 3 приведены данные о дотационности регионов, в которых функционировали ОЭЗ, досрочно прекратившие деятельность по причине неэффективности; и регионов с действующими на данный момент ОЭЗ. Анализ показал, что бюджетная обеспеченность последних перед созданием зон наблюдалась на достаточно высоком уровне до распределения дотаций субъектам — как следствие, сумма дотаций с объемом объема доходной части их бюджетов в среднем составляют 1,35 % — гораздо ниже по сравнению со средней величиной аналогичного показателя регионов, ОЭЗ в которых прекратили деятельность по причине своей неэффективности, — 26,35%, что говорит о том, что высокая дотационная поддержка из федерального центра не способствует результативности функционирования ОЭЗ.

В случае, когда регион признается способным выдержать бюджетную нагрузку, связанную с функционированием ОЭЗ, целесообразно определить, является ли потенциал его территории достаточным для ускоренного развития определенной отрасли.

Диагностика эффективности функционирования особых экономических зон различных типов

В целях установления факторов эффективности ОЭЗ в России проанализированы результаты их деятельности за 2021–2024 гг. В качестве информационной базы выступают отчеты Министерства экономического развития Российской Федерации 2022–2025 гг. о ежегодном мониторинге функционирования ОЭЗ: проанализированы значения рассчитанных Минэкономразвития РФ параметров (табл. 4), а также базовые значения, предоставляемые резидентами ОЭЗ (детализация показателей, рис. 2).

Особое внимание обращают на себя ОЭЗ возрастом от пяти лет как сохраняющие тенденцию недостижения

Таблица 3

**Предоставление дотаций на выравнивание
бюджетной обеспеченности субъектам РФ
с прекратившими деятельность и действующими ОЭЗ**

ОЭЗ	Субъект РФ	Год создания ОЭЗ	Год прекращения деятельности	Доля дотаций в доходах субъекта в год, предшествующий году создания ОЭЗ, %
ОЭЗ, досрочно прекратившие деятельность по причине неэффективности				
Владис	Приморский	2014	2017	8,98
ОЭЗ в городах-курортах	Ставропольский	2007	2016	26,11
Алтайская долина	Алтай	2007	2016	58,30
Новая Анапа	Краснодарский	2007	2010	9,50
Остров Русский	Приморский	2010	2016	10,51
ОЭЗ, входившие в кластер «Курорты Северного Кавказа»:		2010	2016	
Лагонаки	Краснодарский			45,11
ОЭЗ	Адыгея			38,75
ОЭЗ	Сев. Осетия — Алания			29,89
Советская Гавань	Хабаровский	2009	2016	10,01
среднее значение				26,35
медианное значение				26,11
Действующие ОЭЗ (фрагмент)				
Калуга	Калужская	2012		1,71
Узловая	Тульская	2016		2,03
Титановая долина	Свердловская	2010		0,00
Иннополис	Татарстан	2012		0,00
Лотос	Астраханская	2014		3,00
...				
среднее значение				1,35
медианное значение				1,71

Источник: составлено авторами на основе НПА об исполнении бюджетов бюджетной системы РФ 2007–2016 гг.

эффективности (промышленно-производственные «Орел», «Грозный», туристско-рекреационная «Байкальская гавань», портовая «Оля») и нестабильно эффективные (промышленно-производственная «Кашира», технико-внедренческая «Томск»). Визуализация параметров функционирования данных ОЭЗ представлена на рис. 1.

Анализ данных отчетов Минэкономразвития РФ показал, что управление ОЭЗ в большинстве случаев (все, кроме ОЭЗ промышленно-производственного типа «Кашира») демонстрирует средние и высокие оценки в части достижения плановых индикаторов: медианное значение по оценке управления 100%, по

оценке планирования — 100 %. Следовательно, наибольшее влияние на формирование низкого значения сводного показателя эффективности, рассчитываемого как взвешенная сумма всех параметров, оказывают уровни: 1) эффективности деятельности резидентов особой экономической зоны и 2) вклада ОЭЗ в достижение национальных целей развития РФ.

По тем же шести проблемным ОЭЗ проведена детализация указанных факторов влияния (рис. 2): оба параметра складываются исходя из показателей финансово-хозяйственной деятельности предприятий-резидентов: объемов капитальных вложений, количества

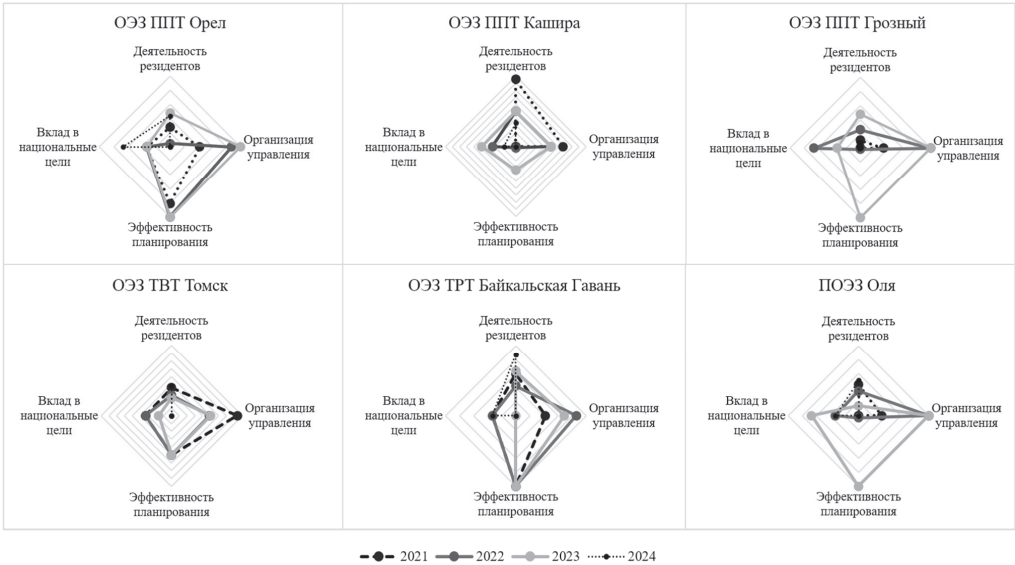

Рис. 1. Визуализация оценки функционирования ОЭЗ

Источник: рассчитано и составлено авторами.

Таблица 4

Анализ параметров оценки функционирования ОЭЗ (фрагмент)

ОЭЗ	Эффективность деятельности резидентов ОЭЗ, %				Эффективность деятельности органов управления ОЭЗ, %				Эффективность планирования при создании ОЭЗ, %				Вклад ОЭЗ в достижение национальных целей развития РФ, %				Сводный показатель эффективности ОЭЗ ¹ , %			
	2021	2022	2023	2024	2021	2022	2023	2024	2021	2022	2023	2024	2021	2022	2023	2024	2021	2022	2023	2024
ОЭЗ промышленно-производственного типа																				
Орел	28	5	48	44	42	87	100	–	81	100	100	–	33	33	33	67	62	67	80	83
Кашира	191	100	100	67	135	100	100	–	0	3	67	–	0	67	97	33	80	87	97	85
Грозный	11	26	50	6	33	100	100	–	0	2	100	–	0	67	33	0	10	41	81	63
Кулибин	117	31	100	38	70	43	55	–	0	29	100	–	0	100	67	100	53	54	88	84
...																				
ОЭЗ технико-внедренческого типа																				
Томск	71	52	45	76	168	97	100	–	100	100	100	–	67	67	33	0	90	84	80	84
Исток	147	52	100	63	100	100	67	–	100	100	100	–	100	67	67	67	100	97	90	81
...																				
ОЭЗ туристско-рекреационного типа																				
Байкальская Гавань	59	42	63	87	42	86	69	–	100	100	100	–	33	33	0	33	72	76	75	82
Завидово	98	100	100	512	147	33	100	–	100	100	100	–	33	67	33	33	92	83	80	80
...																				
Портовые ОЭЗ																				
Оля	44	35	14	50	33	100	100	–	0	3	100	–	0	33	67	33	19	37	46	41
Ульяновск	240	100	39	40	144	100	100	–	100	100	100	–	67	100	100	67	97	100	85	82

¹ Сводный показатель эффективности ОЭЗ рассчитывается как взвешенная сумма параметров: эффективность деятельности резидентов, эффективность деятельности органов управления, эффективность планирования при создании, вклад ОЭЗ в достижение национальных целей развития. Значение сводного показателя эффективности более 80% свидетельствует об эффективности ОЭЗ¹. Серой заливкой выделены величины сводного показателя не более 80% и величины параметров менее 50%

Источник: составлено автором по данным Минэкономразвития РФ².

¹ Постановление Правительства РФ от 7 июля 2016 г. № 643 «О порядке оценки эффективности функционирования особых экономических зон».

² Особые экономические зоны, официальный сайт Министерства экономического развития Российской Федерации. URL: https://www.economy.gov.ru/material/directions/regionalnoe_razvitie/instrumenty_razvitiya_territoriy/osoby_e_ekonomicheskie_zony (дата обращения: 17.07.2025)

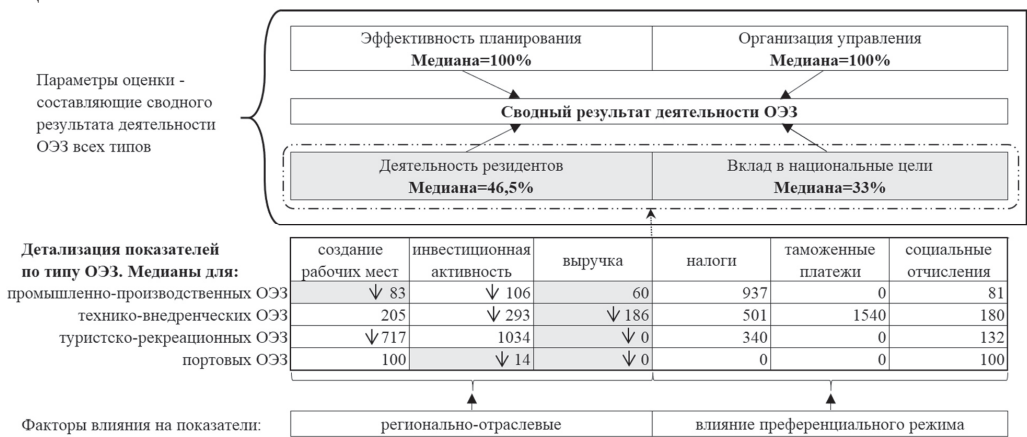

Рис. 2. Детализация показателей негативного влияния на результативность ОЭЗ

Серой заливкой выделены параметры и показатели с недостаточно удовлетворительными значениями. Стрелкой отмечены показатели с отрицательной динамикой хотя бы за один год в течение анализируемого периода.
Источник: рассчитано и составлено авторами.

созданных рабочих мест, полученной выручки, суммы уплаченных налогов, таможенных платежей и социальных отчислений.

Показатели выполнения плана по налогам, таможенным платежам и социальным отчислениям, отличные от нуля, достаточно высоки, что объясняется низкой базой: планируемые суммы достаточно малы как следствие учета в процессе планирования особенностей преференциального режима [19]. Что касается оставшихся показателей, планы по суммам выручки характеризуются частым недостижением индикаторов, выполнение планов инвестиционной активности отмечается отрицательной динамикой, как и, зачастую, планы предприятий по рабочим местам.

Методика определения достаточности потенциала субъекта РФ для создания на его территории эффективной ОЭЗ конкретного типа

Особые экономические зоны являются точками развития регионального потенциала отраслей экономики, что доказывает целесообразность опреде-

ления региональных факторов сдерживания и стимулирования эффективности деятельности резидентов ОЭЗ. В частности, показатели деятельности предприятий, складываются под влиянием специализации региона расположения [12]. Исходя из этого и с учетом дифференциации проблем организаций по типам ОЭЗ (отмеченной на рис. 2 серой заливкой и стрелками динамики), авторами сформирован перечень условий, которым должен соответствовать регион (территориальным условиям согласно типу ОЭЗ — всем одновременно) для создания на его территории эффективной ОЭЗ (табл. 5).

Экономические условия для ОЭЗ промышленно-производственного, технико-внедренческого типов и портовых ОЭЗ сформулированы, в первую очередь, исходя из специализации региона, что является условием эффективного функционирования предприятий соответствующей экономической отрасли. В технико-внедренческих ОЭЗ реализуемые проекты не ограничены сферами экономики, поэтому формирование условий построено на основе склонности коммерческих организаций региона к финансированию и проведению НИОКР.

Таблица 5

Система региональных условий
для создания ОЭЗ определенного типа

ОЭЗ по типам	Региональные условия	
	Территориальные	Экономические
Технико-внедренческие	- высокое качество телекоммуникационной связи: устойчивость сети связи, высокая скорость приема/передачи данных; - подходящее политико-географическое положение	- затраты на инновационную деятельность предприятий по отношению к объему отгрузки ТРУ, % (x_1) больше среднего уровня по России; - наличие НИУ в регионе (x_2)
Промышленно-производственные	- наличие достаточных площадей земельных участков подходящей категории с удовлетворительной транспортной инфраструктурой; - удовлетворительное экологическое состояние окружающей среды	- доля добавленной стоимости предприятий обрабатывающих отраслей в ВРП, % (y_1) больше среднего уровня по России; - доля обезвреженных веществ в общем количестве выбросов загрязняющих веществ, % (y_2) больше среднего уровня по России
Туристско-рекреационные	- наличие конкретной особенности территории, которая может служить объектом для соответствующего вида туризма (водные объекты, морское побережье — для рекреационного; исторические, культурные объекты — для образовательного; святые места — для паломнического и т.д.); - длительность благоприятных/ предсказуемых климатических условий	- суммарная доля добавленной стоимости предприятий общественного питания, индустрии развлечений и гостиниц в ВРП, % (z_1) больше среднего уровня по России; - плотность ж/д путей на 10 тыс. км ² территории (z_2) больше среднего уровня по России; - пассажирооборот, млн пасс-км (z_3) больше среднего уровня по России; - доля а/т дорог с качественным покрытием, % (z_4) больше среднего уровня по России
Портовые	наличие крупного грузопассажирского транспортного узла (аэропорт, морской порт, речной порт, ж/д вокзал, их сочетания)	- суммарная доля добавленной стоимости предприятий транспорта и хранения в ВРП, % (w_1) больше среднего уровня по России; - годовой грузооборот автомобильного транспорта, млн т-км (w_2) больше среднего уровня по России; - отправлено грузов железнодорожными путями за год, млн т (w_3) больше среднего уровня по России

Источник: составлено авторами.

Предложен алгоритм действий для принятия решения о достаточности / недостаточности потенциала региона для создания на его территории ОЭЗ определенного типа на основе анализа региональной среды с позиции выполнения (сформулированных в табл. 2) территориальных и экономических условий (табл. 6).

Предложенный способ диагностики субъекта РФ на предмет достаточности его потенциала для создания ОЭЗ включает в себя три этапа.

На первом этапе проводится проверка соответствия сложившихся в

регионе территориальных условий, в противном случае потенциал регион признается недостаточным для создания ОЭЗ.

В случае, если регион соответствует территориальным условиям, на втором этапе проводится проверка выполнения экономических условий. В первую очередь рассчитываются отдельные показатели соответствия, позволяющие сформировать выводы о слабых и сильных сторонах экономико-географического положения региона, возможности компенсирующего воздействия факторов в дальнейшем планировании ОЭЗ

Таблица 6

Алгоритм формирования вывода о достаточности потенциала региона для создания на его территории ОЭЗ определенного типа

I этап. Проверка региональных характеристик на предмет соблюдения территориальных условий создания ОЭЗ определенного типа (одновременного соблюдения, если условие не одно)
II этап. В случае удовлетворительного результата на первом этапе — проверка региональных характеристик на предмет соблюдения экономических условий создания ОЭЗ определенного типа. Показатели рассчитываются по итогу года (по состоянию на 31 декабря для моментных показателей), предшествующего году, запланированного к созданию ОЭЗ
1. Расчет показателей соответствия экономическим условиям ($I_{xj}, I_{yj}, I_{zj}, I_{wj}$, где j — номер условия), сформулированным для создания ОЭЗ определенного типа, определяемым как отношение показателя, характеризующего регион, к среднему по России: $I_{xj} = x_j / \bar{x}_j$ где x_j (а также y_j, z_j, w_j) — региональные показатели; $\bar{x}_j$ (а также $\bar{y}_j, \bar{z}_j, \bar{w}_j$) — средние значения показателей по РФ
2. Расчет интегрального показателя соответствия региона как среднего арифметического показателей соответствия экономическим условиям: $I = \frac{\sum_{j=1}^n I_j}{n}$
III этап. Вывод о достаточности потенциала региона для создания на его территории ОЭЗ определенного типа: $I \geq 100\%$ — с большой долей вероятности ОЭЗ определенного типа, созданная в регионе, будет эффективна; $I < 100\%$ — с большой долей вероятности ОЭЗ определенного типа, созданная в регионе, будет малоэффективна

Источник: составлено авторами.

при необходимости. Далее производится расчет интегрального показателя соответствия, на величину которого отдельные ранее рассчитанные показатели влияют в равной степени.

На третьем этапе исходя из величины интегрального показателя формируется вывод о достаточности потенциала региона для создания на его территории ОЭЗ конкретного типа: вывод включает информацию о вероятности высокой эффективности функционирования потенциальной ОЭЗ.

Оценка достаточности базового потенциала регионов России с функционирующими ОЭЗ для использования данного института пространственного развития

Для подтверждения качества написанного алгоритма проведена проверка соответствия регионов с действующими ОЭЗ предлагаемым региональным условиям: в выборку вошли регионы с ОЭЗ, эффективность функционирования которых оценивалась Минэконо-

мразвития РФ хотя бы один период с 3 по 7 годы деятельности, в качестве информационной базой использованы официальные данные региональной статистики (Росстат)¹.

По итогам первого этапа авторами сделан вывод о том, что все вошедшие в выборку регионы удовлетворяют территориальным условиям (результаты проверки представлены в табл. 7).

Стоит отметить сложность экологической ситуации в регионах с ОЭЗ промышленно-производственного типа, однако следующим этапом проверки в регионах дополнительно диагностируется результативность политики поддержания и сохранения чистоты атмосферного воздуха, по итогам которой можно будет сделать более полный вывод о достаточности/недостаточности потенциала региона с точки зрения экологичности для создания промышленно-производственных ОЭЗ.

¹ Сборник «Регионы России. Социально-экономические показатели» за 2019-2023 гг. URL: (дата обращения 18.07.2025)

Таблица 7

Проверка регионов с действующими ОЭЗ на соответствие территориальным условиям (фрагмент)

№	Регион	Характеристика в рамках территориальных условий	
Регионы с ОЭЗ технико-внедренческого типа			
		Качество телекоммуникационной связи ¹	Политико-географическое положение ²
1	Республика Татарстан, 2012 г.	Показатели качества услуг подвижной радиотелефонной связи в части голосового соединения, в части передачи коротких текстовых сообщений, а также связи по передаче данных, за исключением услуг связи по передаче данных для целей передачи голосовой информации в крупных МО региона и окрестностях находятся в пределах допустимых значений (+)	Расположение в центре европейской части России, множество разнонаправленных международных связей в обрабатывающих отраслях торговли, науке и культуре (+)
2	Московская, 2015 г.		Транспортный центр России (+)
3	Саратовская, 2020 г.		Пограничное положение с Казахстаном. Международные связи, в основном, в рамках экспорта в страны СНГ, Латинской Америки, Ближнего Востока и Африки (+)
Регионы с ОЭЗ промышленно-производственного типа			
		Площадь земель промышленного назначения ³	Экология
4	Свердловская, 2010 г.	Удельный вес площади земель промышленности и иного назначения в общей площади земель в административных границах региона выше медианного значения по всем субъектам РФ (+)	Загрязненных почв не выявлялось несколько периодов подряд; вода рек ниже по течения после крупных населенных пунктов характеризуется как «грязная»; регистрируется в среднем не 2 случаев загрязнения атмосферного воздуха ежегодно (+)
5	Калужская, 2012 г.		
6	Псковская, 2012 г.		
7	Астраханская, 2014 г.		
...			
20	Красноярский, 2020 г.		
Регионы с ОЭЗ туристско-рекреационного типа			
		Конкурентоспособность в отрасли	Климатическая характеристика
21	Карачаево-Черкесская Республика, 2010 г.	Древние городища, храмовые комплексы, мемориалы ВОВ, САО РАН, минеральные источники (+)	Умеренно тёплый, с большой продолжительностью солнечного сияния (+)
22	Чеченская Республика, 2013 г.	Одна из крупнейших мечетей в Европе, Архитектурно-этнографический музей, фестивали национальной культуры (+)	Континентальный климат, мягкая зима, жаркое лето, температура воздуха зависит от разнообразной высотности (+)
23	Тверская, 2015 г.	Храмовые комплексы, мемориалы ВОВ, музыкальные фестивали (+)	Умеренно-континентальный климат (+)
24	Северная Осетия-Алания, 2019 г.	Национальный парк, средневековый могильник, монастыри, крепости (+)	Умеренно-континентальный климат, продолжительное лето (+)
Регионы с портовыми ОЭЗ			
		Грузопассажирские узлы	
25	Астраханская, 2020 г.	Морские порты на Каспийском море, судоходство на реках Волга, Бахтемир, Бузан, Болда, Ахтуба, Кизань, Царёв (+)	

Характеристики, отмеченные (+) свидетельствуют о соответствии территориальным условиям создания в регионе ОЭЗ определенного типа.
Источник: составлено авторами.

¹ Источник данных: Данные протоколов контроля качества услуг связи по действующим операторам. Автоматизированная система контроля качества услуг связи, оказываемых в сети подвижной радиотелефонной связи Роскомнадзора. URL: <https://качествосвязи.рф> (дата обращения: 21.07.2025).
² Источник данных: Справка Министерства иностранных дел Российской Федерации URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/economic_diplomacy/vnesneekonomiceskie-svazi-sub-ektov-rossijskoj-federacii/1774384/ (дата обращения: 21.07.2025).
³ Источник данных: Государственный (национальный) доклад о состоянии и использовании земель. Официальный сайт Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии (Росреестра). URL: <https://rosreestr.gov.ru/activity/gosudarstvennoe-upravlenie-v-sfere-ispolzovaniya-i-okhrany-zemel/gosudarstvennyy-natsionalnyy-doklad-o-sostoyanii-i-ispolzovanii-zemel-rossiyskoj-federatsii/> (дата обращения: 21.07.2025).

Реализация второго этапа — проверки на выполнение экономических условий — приведена в табл. 8. Для оценивания качества предложенной методики полученные результаты сопоставлены с оценками эффективности ОЭЗ по итогу n года ее функционирования нарастающим итогом.

Из продиагностированных по предложенному алгоритму (табл. 3) двадцати пяти региональных условий 10 определены как неудовлетворяющие условиям достаточности потенциала для создания эффективной ОЭЗ. Из них: одно из трех продиагностированных с действующей ОЭЗ технико-внедренческого типа, 8 из 17 промышленно-производственных ОЭЗ, 1 портовая ОЭЗ. В Саратовской области уровень частных инвестиций в инновации недостаточно высокий для того, чтобы гарантировать эффективное функционирование технико-внедренческой ОЭЗ в этом регионе. В 4 из 17 региональных условиях субъектов с ОЭЗ промышленно-производственного типа, входящих в выборку, ниже требуемого значения показатель экологической политики, в одном — показатель производственной специализации, еще в двух — оба показателя ниже достаточного уровня. Для 4 регионов этой группы значения критические: интегральный показатель демонстри-

рует несоответствие региональных условий поставленным требованиям. Самая сложная ситуация в регионах с ОЭЗ туристско-рекреационного типа на момент создания зон: во всех (кроме Карачаево-Черкесской Республики, по ней статистические данные отсутствуют) наблюдается низкий уровень транспортной доступности, что формирует вывод об отсутствии гарантированной эффективности ОЭЗ. В Астраханской области на момент создания портовой ОЭЗ был очень низкий показатель грузооборота автотранспортом, при прочих средних величинах это делает область несоответствующей условиям создания эффективной ОЭЗ данного типа.

По результатам проверки наблюдается связь между оценкой эффективности деятельности ОЭЗ (накопленным итогом) и уровнем соответствия регионов экономическим условиям, рассчитанному по году, предшествующему году создания ОЭЗ. По итогам первых трех лет функционирования связь оценки деятельности с оценкой базовых условий оценивается коэффициентом корреляции 0,67 (рисунок 3); далее она ослабевает: корреляция уровня соответствия условиям и оценки деятельности после четырех лет составляет 0,42; после пяти лет — 0,31; после шести лет — 0,33.

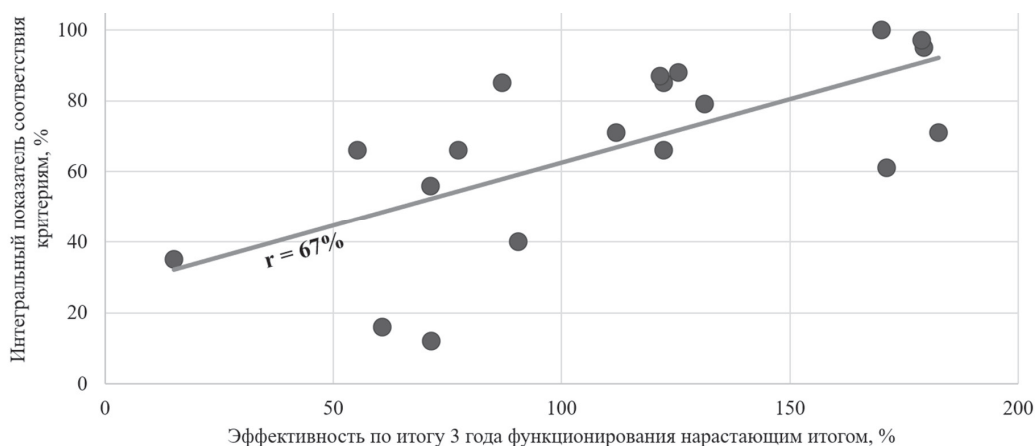

Рис. 3. Корреляция (r) интегрального показателя базовых региональных условий и оценки эффективности ОЭЗ всех типов за 3 первых года функционирования нарастающим итогом

Источник: рассчитано и составлено авторами.

Таблица 8

Проверка регионов с действующими ОЭЗ
на соответствие экономическим условиям

№ п/п	Регион, год создания ОЭЗ	Эффективность ОЭЗ по итогу <i>n</i> года функциони- рования, %					Показатели региона за год, предшествующий созданию ОЭЗ:				Интегральный показатель соответствия условиям <i>I</i> , %				
Регионы с ОЭЗ технико-внедренческого типа															
		3 год	4 год	5 год	6 год	7 год	<i>x</i> ₁		<i>x</i> ₂						
							ср.*	<i>i</i>							
1	Татарстан, 2012 г.		62	68	71	100	1,95	3,4	+		137 (+)				
2	Московская, 2015 г.	100	89	97	99	97	2,16	5,2	+		170 (+)				
3	Саратовская, 2020 г.	85	93				1,6	1,2	+		88 (-)				
Регионы с ОЭЗ промышленно-производственного типа															
		3 год	4 год	5 год	6 год	7 год	<i>y</i> ₁		<i>y</i> ₂						
							ср.	<i>i</i>	ср.	<i>i</i>					
4	Самарская, 2010 г.					66	16,5	20,6	-	-					
5	Свердловская, 2010 г.					99	16,5	27,7	-	-					
6	Калужская, 2012 г.		60	92	93	94	18	38	57,3	91,4	185 (+)				
7	Псковская, 2012 г.		40	42	44	65	18	20,8	57,3	29	83 (-)				
8	Астраханская, 2014 г.	95	84	82	83	83	5,1	12	56,7	69,9	179 (+)				
9	Московская, 2015 г.	88	86	98	97	96	16,9	18	57,7	83,4	126 (+)				
10	Тульская, 2016 г.	97	99	97	98	90	17,8	39,7	57	76,8	179 (+)				
11	Воронежская, 2018 г.	40	66	80			18	13,9	56	58,2	91 (-)				
12	Московская, 2019 г.	85	75				18	20,6	54,6	71,1	122 (+)				
13	Чеченская Республика, 2019 г.	35	61				18	3	54,6	7,4	15 (-)				
14	Орловская, 2019 г.	66	74				18	15,3	54,6	13,9	55 (-)				
15	Нижегородская, 2020 г.	87					16,5	28,7	55,8	38,6	122 (+)				
16	Башкортостан, 2020 г.	79					16,5	31,4	55,8	40,4	131 (+)				
17	Владимирская, 2020 г.	71					16,5	32,3	55,8	15,7	112 (+)				
18	Московская, 2020 г.	66					16,5	18,3	55,8	74,6	122 (+)				
19	Омская, 2020 г.	71					16,5	33,2	55,8	91,5	183 (+)				
20	Красноярский, 2020 г.	61					16,5	36,3	55,8	68,3	171 (+)				
Регионы с ОЭЗ туристско-рекреационного типа															
		3 год	4 год	5 год	6 год	7 год	<i>z</i> ₁		<i>z</i> ₂		<i>z</i> ₃		<i>z</i> ₄		
							ср.	<i>i</i>	ср.	<i>i</i>	ср.	<i>i</i>	ср.	<i>i</i>	
21	Карачаево-Черкесия, 2010 г.					33	1,02	1	-	-	-	-	-	-	98 (-)
22	Чеченская Республика, 2013 г.	16	14	100	95	69	1,1	1,5	224	195	1666	455	62	31	61 (-)
23	Тверская, 2015 г.	66	87	88	93	90	1,2	1,4	223	214	1564	691	61	44	77 (-)
24	Северная Осетия-Ала- ния, 2019 г.	12					2	3,2	223	180	1509	578	61	47	71 (-)

№ п/п	Регион, год создания ОЭЗ	Эффективность ОЭЗ по итогу <i>n</i> года функциони- рования, %	Показатели региона за год, предшествующий созданию ОЭЗ:						Интегральный показатель соответствия условиям <i>I</i> , %	
Регионы с портовыми ОЭЗ										
		3 год	<i>w</i> ₁		<i>w</i> ₂		<i>w</i> ₃			
			ср.	<i>i</i>	ср.	<i>i</i>	ср.	<i>i</i>		
25	Астраханская, 2020 г.	56	7,3	7,0	2310	368	18,3	18,7	71,3 (-)	

* ср. — средний показатель по России.
Темно-серой заливкой выделены величины показателей ниже средних по России.
Результаты интегрального показателя соответствия условиям, отмеченные (+) и (-) свидетельствуют соответственно о достаточности и недостаточности потенциала региона к созданию на его территории ОЭЗ определенного типа.
Источник: эффективность ОЭЗ по *n* году функционирования — отчеты Минэкономразвития РФ, другое — рассчитано авторами по данным Росстата.

Наблюдается также высокий уровень корреляции между средней оценкой функционирования ОЭЗ за четыре периода (с 4 по 7 годы существования) и уровнем соответствия соответствующих регионов условиям создания ОЭЗ (коэффициент корреляции 0,59), а также взаимосвязь величин показателей соответствия условиям и показателей эффективности ОЭЗ в разрезе видов: на рис. 4 отображены значения оценки эффективности промышленно-производственных ОЭЗ и результаты проверки базовых региональных условий регионов их расположения. Перечисленные закономерности доказывают целесообразность использования авторского алгоритма принятия решения о достаточности потенциала региона для создания на его территории ОЭЗ конкретного типа.

Заключение

Результаты сравнительного анализа ОЭЗ и других институтов пространственного развития привели к пониманию, что: 1) целеполагание создания ОЭЗ лежит в одной плоскости с институтами развития отраслей — рост определенных экономических сфер при стартовом высоком потенциале экономического пространства (или экономических субъектов) как условия предоставления государственной поддержки; 2) содержание мер поддержки в рамках реализации ОЭЗ столь же объемное, как при применении институтов развития территорий, нацеленных на экономический региональный рост. Это позволило сделать вывод о том, что ОЭЗ являются территориально-отраслевым институтом пространственного развития, применимого как

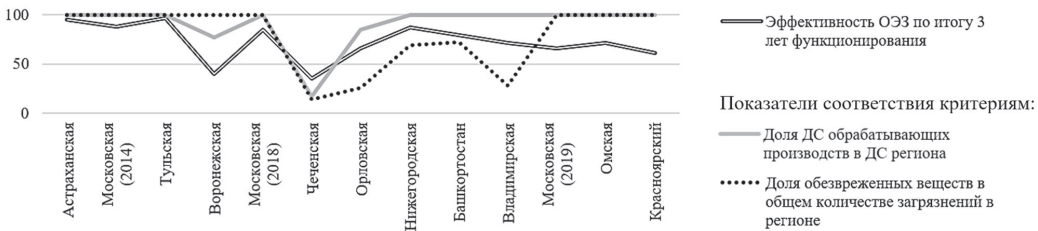

Рис. 4. Сопоставление оценки базовых региональных условий и показателей функционирования промышленно-производственных ОЭЗ за третий год работы в данных регионах
Источник: рассчитано и составлено авторами.

инструмент для роста региональной экономики путем углубления и расширения региональной специализации; а также сформулировать условия, при которых целесообразно выбрать ОЭЗ в качестве института развития для конкретного региона в части бюджетной обеспеченности и подготовленности региональных органов власти.

Итогами проведенного исследования действующих ОЭЗ стали выявленные факторы регионального влияния на эффективность функционирования ОЭЗ конкретного типа в субъектах РФ, а именно:

- 1) для технико-внедренческих ОЭЗ — безопасное геополитическое положение, обеспеченность качественной и скоростной связью, высокий уровень активности предприятий региона в инновационной деятельности и наличие научной инфраструктуры, являющейся показателем кадрового обеспечения наукоемких отраслей;
- 2) для промышленно-производственных ОЭЗ — специализация региона на обрабатывающих отраслях промышленности, обеспеченная транспортной доступностью для промышленной логистики, а также способность поддержания удовлетворительной экологической ситуации.
- 3) для туристско-рекреационных ОЭЗ — наличие «точки притяжения» потребителей, региональная особенность, способная создать рыночный спрос на туристический продукт: природно-климатические условия, культурно-исторические ценности и т.п.; кроме того — достаточный уровень транспортной доступности;
- 4) для портовых ОЭЗ — выгодное экономико-географическое положение, специализация региона на логистической деятельности, обеспеченная транспортной инфраструктурой с высокой пропускной способностью.

Сформированная с учетом выявленных факторов результативности ОЭЗ

методология определения достаточности потенциала региона для создания на его территории особой экономической зоны конкретного типа, включающая проверку территориальных и экономических условий, доказала свою работоспособность на примере субъектов РФ, где уже функционируют зоны: диагностика базового потенциала (на момент создания ОЭЗ) регионов с малоэффективными ОЭЗ продемонстрировала их несоответствие заданным согласно методике региональным экономическим условиям. Эффективность ОЭЗ в таких субъектах повышается гораздо медленнее либо не повышается вообще на протяжении анализируемого периода. Исключения из этой закономерности требуют дальнейшего изучения внутренних факторов ОЭЗ, позволяющих преодолеть негативное влияние региональных условий функционирования.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Аскеров, А. Ф. Сущность пространственного развития территории: подходы к определению / А. Ф. Аскеров, И. В. Бессмертный // Московский экономический журнал. — 2022. — Т. 7, № 6. — DOI 10.55186/2413046X_2022_7_6_372. — EDN ZIIBRI.
2. Бухвальд, Е. М. Правовое регулирование стратегического пространственного и территориального планирования / Е. М. Бухвальд // Журнал российского права. — 2019. — № 11. — С. 131–143. — DOI 10.12737/jrl.2019.11.10. — EDN AJFRIV.
3. Домнина, И. Н. Инструментарий пространственного стратегирования экономики: правовая база и практика применения / И. Н. Домнина // Экономика: вчера, сегодня, завтра. — 2022. — Т. 12, № 6-1. — С. 133–145. — DOI 10.34670/AR.2022.71.64.016. — EDN WPLALA.
4. Езангина, И. А. Региональные институты развития: структура, направления деятельности, результативность / И. А. Езангина, К. С. Водолагина, А. Е. Маловичко // Вестник Институ-

та экономики Российской академии наук. — 2020. — № 3. — С. 129–141. — DOI 10.24411/2073-6487-2020-10034. — EDN ROXMWE.

5. Елкин, С. Е. Превентивные методы контроля за получением бюджетных средств в условиях расширения методов государственного финансового контроля / С. Е. Елкин, Т. Н. Тарасова // Вестник Сибирского института бизнеса и информационных технологий. — 2024. — Т. 13, № 1. — С. 81–86. — DOI 10.24412/2225-8264-2024-1-81-86. — EDN DSKEOL.

6. Ергунова, О. Т. Институты регионального развития и их роль в модернизации экономики субъектов РФ / О. Т. Ергунова, А. Е. Плахин, К. А. Фоминых // Вопросы инновационной экономики. — 2017. — Т. 7, № 4. — С. 323–338. — DOI 10.18334/vines.7.4.38567. — EDN YMJLNW.

7. Зубарев, А. В. Территории опережающего развития и занятость в моногородах Российской Федерации / А. В. Зубарев, Я. П. Мотыкина // Вестник Московского университета. Серия 6: Экономика. — 2024. — Т. 59, № 3. — С. 144–170. — DOI 10.55959/MSU0130-0105-6-59-3-7. — EDN КМЕКА.

8. Кузенкова, В. М. Современные подходы к оценке эффективности институтов развития / В. М. Кузенкова // Экономическая наука современной России. — 2020. — № 3 (90). — С. 19–33. — DOI 10.33293/1609-1442-2020-3(90)-19-33. — EDN DDBZVO.

9. Латкин, А. П. Новый подход к классификации факторов регионального социально-экономического развития / А. П. Латкин, Л. Сунь // Вестник евразийской науки. — 2024. — Т. 16, № 3. — С. 18. — EDN AQJHQQ.

10. Перевозчикова, А. К. Инструменты развития территорий в России: аналитический обзор / А. К. Перевозчикова // Вестник университета. — 2023. — № 2. — С. 21–32. — DOI 10.26425/1816-4277-2023-2-21-32. — EDN KIWMYB.

11. Проскурнова, К. Ю. Пространственное планирование vs территориальное планирование — про-

блематика содержания видов регионального планирования / К. Ю. Проскурнова // Региональная экономика: теория и практика. — 2021. — Т. 19, № 10(493). — С. 1897–1913. — DOI 10.24891/re.19.10.1897. — EDN TUDRHH.

12. Хамидуллина, З. А. Управление результативностью организации / З. А. Хамидуллина // Экономика и бизнес: теория и практика. — 2019. — № 8. — С. 171–175. — DOI 10.24411/2411-0450-2019-11136. — EDN KTPFQD.

13. Чаркина, Е. С. Система создания и функционирования инструментов развития территорий (часть первая) / Е. С. Чаркина, С. Н. Мирошников // Управленческое консультирование. — 2017. — № 9(105). — С. 92–104. — EDN ZSJTPX.

14. Fernandes, A., Tang, H. (n.d.). Learning to Export from Neighbors. Globalization and Monetary Policy Institute Working Paper, no. 185. DOI:10.24149/gwp185.

15. Lin, J., Monga, C. (2010). Growth Identification and Facilitation: The Role of the State in the Dynamics of Structural Change. Development Policy Review, 29(5313). DOI:10.1596/9780821389553.

16. Nasyrov, I. (2020). International relations of the Republic of Tatarstan. DOI:10.13140/RG.2.2.24060.26240. URL: https://www.researchgate.net/publication/354447537_International_relations_of_the_Republic_of_Tatarstan_Mezhdunarodnye_svazi_Respubliki_Tatarstan.

17. Taylor, N. (2010). Commentary: What is This Thing Called Spatial Planning? An Analysis of the British Government's View. Town Planning Review, vol. 81, iss. 2, pp. 193–208. DOI:10.3828/tpr.2009.26.

18. Tijani, F. A., Stepannikova, O., Chebukhanova, L. (2023). The role of special economic zones (SEZs) in achieving sustainable development in Nigeria. E3S Web of Conferences, 402(4). DOI:10.1051/e3s-conf/202340213009.

19. Timchenko, T. N. (2020). Conditions for collecting VAT on goods imported into free economic zones. Labour and Social Relations Journal, vol. 31, no. 3, pp. 158–170. DOI:10.20410/2073-7815-2020-30-3-158-170. EDN WUWZKT.

20. Wang, J. (2013). The economic impact of Special Economic Zones: Evidence from Chinese municipalities. *Journal of Development Economics*, vol. 101, pp. 133–147. DOI:10.1016/j.jdeveco.2012.10.009.

21. Zeng, D. Z. (2016). Global Experiences of Special Economic Zones with Focus on China and Africa: Policy Insights. *Journal of International Commerce, Economics and Policy*, vol. 7, no. 3, 1650018 (27 pages). DOI:10.1142/S1793993316500186.

REFERENCES

1. Askerov, A. F., Bessmertnyi, I. V. (2022). The essence of spatial development of the territory: approaches to definition. *Moscow Economic Journal*, 7 (6). https://doi.org/10.55186/2413046X_2022_7_6_372. <https://elibrary.ru/ziiibri>.

2. Bukhvald, E. M. (2019). Legal regulation of strategic spatial and territorial planning. *Journal of Russian Law*, (11), pp. 131–143. <https://doi.org/10.12737/jrl.2019.11.10>. <https://elibrary.ru/ajfriv>.

3. Domnina, I. N. (2022). Tools for spatial economic strategizing: legal framework and practice. *Economy: Yesterday, Today, Tomorrow*, 12 (6-1), pp. 133–145. <https://doi.org/10.34670/AR.2022.71.64.016>. <https://elibrary.ru/wplala>.

4. Ezangina, I. A., Vodolagina, K. S., Malovichko, A. E. (2020). Regional development institutions: structure, activities, effectiveness. *Vestnik Instituta Ekonomiki Rossiyskoy Akademii Nauk (The Bulletin of the Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences)*, no. 3, pp. 129–141. <https://doi.org/10.24411/2073-6487-2020-10034>. <https://elibrary.ru/roxmwe>.

5. Elkin, S. E., Tarasova, T. N. (2024). Preventive methods of control over budget funds receipt in the context of expanding methods of state financial control. *Herald of Siberian Institute of Business and Information Technologies*, 13 (1), pp. 81–86. <https://doi.org/10.24412/2225-8264-2024-1-81-86>. <https://elibrary.ru/dskeol>.

6. Ergunova, O. T., Plakhin, A. E., Fominykh, K. A. (2017). Regional development institutions and their role

in the modernization of the economy of the Russian Federation subjects. *Voprosy innovacionnoj ekonomiki*, 7 (4), pp. 323–338. <https://doi.org/10.18334/vinec.7.4.38567>. <https://elibrary.ru/ymjlnw>.

7. Zubarev, A. V., Motyakina, Ya. P. (2024). Priority development areas and employment in Russian cities. *Lomonosov Economics Journal*, 59 (3), pp. 144–170. <https://doi.org/10.55959/MSU0130-0105-6-59-3-7>. <https://elibrary.ru/kmekca>.

8. Kuzenkova, V. M. (2020). Modern approaches to assessing the effectiveness of development institutions. *Economics of Contemporary Russia*, (3), pp. 19–33. [https://doi.org/10.33293/1609-1442-2020-3\(90\)-19-33](https://doi.org/10.33293/1609-1442-2020-3(90)-19-33). <https://elibrary.ru/ddbvo>.

9. Latkin, A. P., Sun, L. (2024). A new approach to the classification of factors of regional socio-economic development. *The Eurasian Scientific Journal*, 16 (3), p. 18. <https://elibrary.ru/aqjhqk>.

10. Perevozchikova, A. K. (2023). Development tools of territories in Russia: an analytical review. *Vestnik universiteta*, (2), pp. 21–32. <https://doi.org/10.26425/1816-4277-2023-2-21-32>. <https://elibrary.ru/kiwmyb>.

11. Proskurnova, K. Yu. (2021). Spatial planning vs territorial planning — the problem of the content of types of regional planning. *Regional Economics: Theory and Practice*, 19 (10), pp. 1897–1913. <https://doi.org/10.24891/re.19.10.1897>. <https://elibrary.ru/tudrhk>.

12. Khamidullina, Z. A. (2019). Performance management of an organization. *Journal of Economy and Business*, (8), pp. 171–175. <https://doi.org/10.24411/2411-0450-2019-11136>. <https://elibrary.ru/ktpfqd>.

13. Charkina, E. S., Miroshnikov, S. N. (2017). The system of creation and functioning of tools for territory development (part one). *Administrative consulting*, (9), pp. 92–104. <https://elibrary.ru/zsjtpx>.

14. Fernandes, A., Tang, H. (n.d.). Learning to Export from Neighbors. *Globalization and Monetary Policy Institute Working Paper*, (185). <https://doi.org/10.24149/gwp185>.

15. Lin, J., Monga, C. (2010). Growth Identification and Facilitation: The Role

of the State in the Dynamics of Structural Change. *Development Policy Review*, (29). <https://doi.org/10.1596/9780821389553>.

16. Nasyrov, I. (2020). International relations of the Republic of Tatarstan. <https://doi.org/10.13140/RG.2.2.24060.26240>.

17. Taylor, N. (2010). Commentary: What is This Thing Called Spatial Planning? An Analysis of the British Government's View. *Town Planning Review*, 81 (2), pp. 193-208. <https://doi.org/10.3828/tpr.2009.26>.

18. Tijani, F. A., Stepannikova, O., Chebukhanova, L. (2023). The role of special economic zones (SEZs) in achieving sustainable development in Nigeria. *E3S Web of Conferences*, 402(4). <https://doi.org/10.1051/e3sconf/202340213009>.

19. Timchenko, T. N. (2020). Conditions for collecting VAT on goods imported into free economic zones. *Labour and Social Relations Journal*, 31 (3), pp. 158-170. <https://doi.org/10.20410/2073-7815-2020-30-3-158-170>. <https://elibrary.ru/wuwzkt>.

20. Wang, J. (2013). The economic impact of Special Economic Zones: Evidence from Chinese municipalities. *Journal of Development Economics*, (101), pp. 133-147. <https://doi.org/10.1016/j.jdeveco.2012.10.009>.

21. Zeng, D. Z. (2016). Global Experiences of Special Economic Zones with Focus on China and Africa: Policy Insights. *Journal of International Commerce, Economics and Policy*, 7 (3), 1650018. <https://doi.org/10.1142/S1793993316500186>.

For citing: Korotina, N. Yu., Deeva, V. P. (2025) Spatial conditions for the effective functioning of special economic zones. *Sotsium i vlast/Society and Power*, 22 (3), pp. 85–105. <https://elibrary.ru/vgmwkw>

SCIENTIFIC ARTICLE

EDN VGMWKW

HAC (Higher Attestation Commission) 5.2.3

UDC 323(470): 332.1

Code of State Categories Scientific and Technical Information 06.61.33

SPATIAL CONDITIONS FOR THE EFFECTIVE FUNCTIONING OF SPECIAL ECONOMIC ZONES

Natalya Yu. Korotina,

South Ural State University,
Professor, Department of Economic Security,
Doctor of Economics, Associate Professor.
Chelyabinsk, Russia.
SPIN 6364-2761
ORCID 0000-0002-2628-4772
E-mail: nkorotina@susu.ru

Victoria P. Deeva,

South Ural State University,
Lecturer, Department of Economic Security.
Russia, Chelyabinsk.
SPIN 2270-3275
E-mail: deevavp@susu.ru

ABSTRACT

Introduction. The article examines special economic zones as an institution for the spatial development of Russian regions, aimed at the comprehensive development of a region, taking into account its industry specialization and territorial potential.

The purpose of the study is to determine the spatial conditions for creating an effective special economic zone of a specific type in a region.

Methods and materials. Based on the official socioeconomic statistics, the authors use information from federal and regional executive authorities, regulatory legal acts, and regional development strategies, theoretical research methods, comparative analysis, and economic and mathematical statistics.

Results. The study defines the role of special economic zones in Russia as a territorial-industry institution for spatial development and formulates the conditions for their use as a regional development tool: budgetary capacity and the preparedness of regional authorities. The authors propose methodology for determining the sufficiency of a region's potential to create an effective special economic zone of a specific type within its territory,

on the basis of regional conditions (territorial and economic invariants). The methodology was tested by assessing Russian Federation regions with existing special economic zones, the results of which confirm the applicability of the proposed regional conditions.

The scientific novelty of the work lies in systematizing regional conditions for creating an effective special economic zone of a specific type and developing methodology for assessing them.

The practical significance of the study lies in the potential application of the developed tool by government agencies when making decisions on the creation of special economic zones, which will facilitate their effective functioning as a spatial development institution.

Conclusions. The proposed approach to assessing a region's basic potential at the stage of creating special economic zones helps to reduce their inefficiencies. The study emphasizes the need for a differentiated approach to creating special economic zones, taking into account the specific characteristics of regions.

KEYWORDS

spatial development institution,
special economic zones,
regional economy,
territorial development,
industry development,
performance of development institutions

ACKNOWLEDGEMENTS

The study was supported by grant No. 25-18-20044 from the Russian Science Foundation and with financial support from the Government of the Chelyabinsk Region, <https://rscf.ru/project/25-18-20044/>

DECLARED CONTRIBUTION OF THE AUTHORS

All the authors contributed to the development of the study concept, data collection, processing, and analysis, writing the manuscript, and formulating the conclusions.

All the authors have read and approved the final version of the manuscript.

CONFLICT OF INTEREST

The authors declare that there is no conflict of interest.

Article received: 08.07.2025

Reviews received: 22.09.2025

Accepted for publication: 25.09.2025

Copyright: © Korotina N. Yu., Deeva V. P. (2025).
Published by Chelyabinsk branch of RANEPa.
Open access under CC BY-NC License 4.0.